

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXV

Buenos Aires, martes 19 de junio de 1973

Буэнос Айрес, вторник 19 июня 1973 г.

N° 1217

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

Записная Книжка

ИЮНЬ 1973 г.

МОСКВА О ВЛАСОВЕ

2-го августа 1946 г. советское агентство ТАСС разослало следующее сообщение:

«На днях верховная коллегия Верховного суда СССР рассмотрела дело по обвинению Власова А. А., Малышкина В. Ф., Жиленкова Г. Н., Трухина Ф. И., Закутного Д. Е., Благовещенского И. А., Меандрова М. А., Мальцева В. И., Буянченко С. К., Зверева Г. А., Корбукова В. Д., Шатова Н. С. в измене родине и в том, что они, будучи агентами германской разведки, проводили активную шпионско-диверсионную и террористическую деятельность против Советского Союза.»

Военная Коллегия приговорила обвиняемых к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение. С тех пор генерал А.А. Власов и владимировцы упоминались советской печатью многократно. В СССР были написаны о них беллетристические произведения. Коммунистическая пропаганда изображает их «врагами народа», виновными по низменным побуждениям в измене «социалистической родине». Однако, о суде над Власовым и его соратниками речи до сих пор не было. Можно было предположить, что они были казнены без предварительной инсценировки судебного процесса. Теперь московский журнал «Советское государство и право» утверждает, что суд над ними состоялся, но первоначальное предположение этим не опровергнуто. Данное журналом описание суда не внушает доверия, содержит странные ошибки и противоречия, свидетельствует о поспешности и небрежности авторов этого рассказа.

Статья А. В. Тишкова «Предатель перед советским судом» появилась в № 2 «Советского государства и права» за текущий год. Ей предпослано короткое предисловие, утверждающее, в частности, что «монархисты старались предостеречь Власова, как наследника Деникина и Врангеля», а «бывший адъютант штаба Власова Каштанов, он же Шатов, создал в Колумбийском университете в Вашингтоне архив Русской Освободительной Армии, преследуя цель документально оправдать Власова и владимировцев».

Казалось бы, журнал, притязающий на значение рупора «советского государства», должен знать, что Колумбийский университет и Архив Р.О.А. существует не в Вашингтоне, а в Нью-Йорке, но столица Соединенных Штатов ему понадобилась, чтоб бездоказательно связать созданный владимировцами-эмигрантами Архив с американским Центральным разведывательным управлением.

В том же предисловии немецкий друг генерала Власова, германский офицер Вильфрид Штрик-Штрикфельд, автор переведенной на многие языки книги «Против Гитлера и Сталина», назван автором изданной в 1969 году Архивом Р.О.А. книги полковника А. Г. Алдана «Армия обреченных». Сделано это, очевидно, для того, чтобы скрыть от советских читателей, что бывшие соратники А. А. Власова могут за рубежом не только описывать свою борьбу с поработив-

шей Россию коммунистической диктатурой, но и издавать эти воспоминания.

Тишков утверждает, что военная коллегия допросила 28 «основных свидетелей», и называет некоторых: начальника артиллерии Р.О.А. Богданова; немецкого переводчика при Власове, оберлейтенанта Ресслера; заместителя начальника группы «Комет» берлинского Гестапо Анискина; начальника разведывательной школы Р.О.А. Беккера; захваченного в последние дни войны большевиками солидариста Брунста; начальника информационного бюро Р.О.А. Ковальчука.

Возможно, что все они действительно были допрошены чекистами, когда обвинители собирали о Власове и об его деятельности в Германии, но в статье нет ни малейшего указания на то, что ими было сказано суду, если он действительно состоялся.

Во всяком случае, этот «процесс» был молниеносным и допрос столько свидетелей и подсудимых должен был быть по необходимости настолько кратким, что нарисованная Тишковым картина подробного судебного допроса не вызывает ни малейшего доверия.

Сомнение вытекает из сопоставления дат. Тишков утверждает, что «суд над Власовым начался 30-го июля 1946 года». Сообщение ТАСС о казни подсудимых было опубликовано 2-го августа. Следовательно, казнь состоялась накануне и от начала суда до исполнения приговора прошли всего лишь три неполных дня. За это время — по словам Тишкова — суд успел убедиться в доказательствах «предательства» Власова и владимировцев на основании «документов, вырезок из газет и журналов, листовок и фотографий, приобщенных к делу в качестве вещественных доказательств и составивших три объемистых тома».

Очевидно, советские судьи, заранее знавшие предписанный им свыше приговор, на «вещественные доказательства» даже не взглянули, но и в этом случае указанный сотрудником «Советского государства и права» срок был совершенно недостаточным для мало-мальски тщательного допроса 12-ти подсудимых и 28-ми свидетелей.

Тишков изобразил Власова человеком слабодушным. На вопрос судьи: «Сдаваясь немцам в плен, были ли вы убеждены в правильности действий фашистов и перехода на их сторону, сделали это добровольно, согласно вашим убеждениям, или как?», Власов, якобы, ответил: «Смалодушничал».

Казалось бы, коммунистической пропаганде следовало бы ухватиться за это «признание», но в статье затем сказано: «Материалы следствия и суда убедительно говорят о том, что в плен Власов сдался добровольно, что это явилось следствием вынашивавшихся им в глубине души антисоветских настроений, вызванных тем, что «в молодости Власов окончил духовную семинарию и в партию его, как бывшего семинариста не принимали, хотя в Красной армии он служил с 1920 года, и вступить в партию ему удалось только в 1930 году».

Всем остальным подсудимым Тишков также приписал «трусость», как побуждение их «измены», но, в полном противоречии с этим утверждением, тут же упомянул и другие причины их отрицательного отношения к коммунизму и советчине.

Трухина он назвал «сыном крупного помещика» и сообщил, что «его отец и брат были арестованы за антисоветскую деятельность». Малышкин «на протяжении ряда лет относился враждебно к советской власти». Мальцев

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

478. АВИАКАТАСТРОФА ПОД ПАРИЖЕМ. — ЖИВУЧЕСТЬ РЕЛИГИИ В РОССИИ. — НАПРЯЖЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ГРУЗИИ. — ЕПИСКОП — КОНЦЛАГЕРНИК. — СМЕРТЬ АТОМНОГО УЧЕНОГО М. Д. МИЛЛИОНЩИКОВА.

Не только триста тысяч зрителей на аэродроме Ле Бурже под Парижем, но и рассеянные по западному миру зрители телевидения (включая меня) видели страшную картину. На авиационной выставке демонстрировали свое искусство гигантские сверхвысотные самолеты: англо-французский «Конкорд» и советский «ТУ-144». Сигарообразный по форме «Конкорд» проделал свои опасные эволюции, летя на высоте свыше тысячи метров с быстротой в два раза превышающей скорость звука и вернулся на аэродром. Затем взлетел «Туполев-144», проделав еще более лихие выражи над головами зрителей, среди которых были высшие авторитеты в области авиации, включая зам. министра советской гражданской авиации В. А. Казакова, затем поднялся прямо вертикально вверх (аппарат имел форму гигантской хищной птицы). В это время от него отделилась головная часть самолета и взорвалась в воздухе. Корпус самолета стал медленно падать и еще, не дойдя до земли, взорвался в воздухе и упал на небольшое село Гуссенвилль, разрушая дома и дробяся на сотни разлетающихся во все стороны кусков. Затем мы увидели мчавшиеся к селу санитарные и пожарные машины; полицейские автомобили должны были на большом расстоянии закрыть национальную дорогу номер два, по которой идет всегда движение тысяч автомашин, особенно в этот воскресный день 3-го июня. Первые сообщения, впоследствии опровергнутые, говорили, что на самолете погиб конструктор Алексей Андреевич Туполев, сын скончавшегося несколько месяцев назад гениального Андрея Николаевича Туполева, но оказалось, что он остался на аэродроме, как и два видных иностранных военных: начальник французской гражданской авиации генерал Камель и пилот «Конкорда» Мишель Тюрка, которые просились летать на советском самолете, как пассажиры. На самолете погиб его пилот Михаил Козлов, второй пилот, бортмеханик и три авиатехника.

Сначала обвиняли в катастрофе пилота Козлова, который повел самолет вертикально, а затем привел резко в горизонтальное положение, чем вызвал взрыв моторов справа. Но затем делается более правдоподобной вторая версия. Казаков заметил неисправную

аварию, понял, что самолету предстоит гибель и весь экипаж сгорит живьем, но у него хватило героического присутствия духа, выразив отвести самолет подальше, чтобы при взрывах его части не падали на аэродром, что вызвало бы гибель тысячи людей.

На счастье почти все население Гуссенвилля воспользовалось чудным праздничным днем, чтобы поехать к морю, а потому, помимо 6 советских летчиков, погибло всего 28 человек и с полсотни было тяжело ранено при падении частей самолета на их небольшие дачные домики.

Напомню, что в прошлые годы шел спор и начались состязания между американским «Боингом», англо-французским «Конкордом» и подсоветским «Туполевым». Все трое предназначались для гражданской авиации для перевозок сотен пассажиров со скоростью, превышающей в 2 раза скорость звука, но потом с 1970 г. практичные американцы отказались от этих слишком дорогих, опасных для пассажиров сверхскоростных рейсов, а «Конкорд» и «Туполев-144» продолжали соревнование перед глазами иностранных авиакомпаний в расчете получить заказы на их производство.

При открытии выставки всем было разрешено осматривать обоих соперников. В. А. Казаков восхвалял в длинной речи на безукоризненном английском языке советский аппарат, не приводя технических данных. Отмечу указанные Казаковым красноречивые цифры: длина — 60 метров, эlegantные крылья загнуты в концах своих вниз и прикрывают четыре гигантских мотора типа «Кузнецов-144» — абсолютные новинки. Аппарат перевозит 140 пассажиров со скоростью свыше 2 тысяч километров в час на высоте свыше 18 километров и в три часа совершил бы перелет Париж-Нью-Йорк, занимающий обычно семь часов.

Самолет был испробован в Москве в декабре 1972 года после последних технических усовершенствований двумя лучшими испытателями: Эдуардом Эльяном и ныне покойным Михаилом Козловым под руководством главного конструктора А. А. Туполева, который продолжает путь отца.

Авария произошла удручающее впечатление, несмотря на уверения Каза-

«был в свое время репрессирован, а в ноябре 1941 года уклонился от эвакуации из Ялты, добровольно явился к немцам и поступил к ним на службу, руководствуясь чувством ненависти к советской власти». Буянченко в августе 1942 года «был приговорен к расстрелу с заменой 10-тью годами лишения свободы и с направлением в действующую армию», но «перебежал на сторону врага».

Мало-мальски вдумчивый читатель неизбежно задумается над вопросом: «Чем была вызвана ненависть стольких высших командиров Красной армии к коммунистической власти?» Ответа на этот вопрос нет ни в статье Тишкова, ни во всей остальной советской публицистике и литературе.

Напрасно советский журнал утверждает, что «материалы судебного процесса» объясняют «против кого и во имя чего боролся Власов, предавая свою родину, свой народ».

Действительность в этих «материалах» искажена до неузнаваемости. Так, например, о Пражском манифесте сказано, что он «представлял собой удивительную смесь национал-социализма, черносотенных лозунгов недоброй памяти Союза Михаила Архангела и программы белоэмигрантского Н. Т. С.».

Сослаться на текст манифеста в подтверждение этих слов Тишкова, конечно, не смог. Столь же голословно все то, что он написал о Власове, о владимировцах и о суде над ними. Этот «метод» лишает его сообщения какой-либо исторической достоверности.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

кова, что с осени этот аппарат будет совершать регулярные рейсы Москва-Хабаровск. Но заказов на аппарат не последовало и под впечатлением катастрофы многие эксперты говорили, что следует отказаться от столь рискованных полетов и такие самолеты для гражданской авиации не нужны: лучше лететь семь часов, чем три при перелете через океан или Сибирь, и не подвергать экипаж и самолеты подобному риску. Но в военное время этот самолет избежит стрельбы зенитной артиллерии и перенесет небольшой отряд диверсантов в предельно короткий срок к намеченным для разрушения объектам противника.

Новый единоличный диктатор Брежнев наводит дисциплину в партиях, особенно в Союзных республиках. «Правда» от 29-го мая в грозной передовой пишет: «После постановления ЦК КПСС об организаторской и политической работе Тбилисского Горкома партии». Горком, Райкомы и первичные организации обратили особое внимание соблюдению руководящими кадрами партийной дисциплины». Затем сообщает, как ЦК Азербайджанской компартии наказал министра сельского хозяйства Халилова и министра совхозов Азизова: «при общих благополучных показателях было вскрыто, что министры проявили недисциплинированность, безответственное отношение к проведению решений партии». Местная печать позволяет расшифровать эти общие слова: ашхабадская газета «Туркменская Искра» приводит доклад первого секретаря кандидата ЦК КПСС Гапурова, который показывает, что злит Брежнева и вызывает его гнев наряду с недисциплинированностью и безхозяйственностью. Ответработники должны знать хорошо русский язык и пользоваться им при интернациональном составе населения республики. Проверка показала, что не только студенты, но и преподаватели ВУЗ-ов не понимают интернационального значения русского языка, как общего языка всех народов СССР. В некоторых институтах студенты на собраниях позволяют себе делать вредные и скороспелые политические заявления. Среди студентов наблюдаются признаки скептицизма, индивидуализма, аполитичности.

Нет борьбы против пережитков религии, в данном случае мусульманской. Поэтому число неверующих не растет. Во многих случаях справляют еще религиозные праздники, как «Куран-Байрам» и пост «Рамадана». Ислам выставляет себя защитником национальных традиций, возбуждает шовинизм и прикрывает собой националистов.

Почти одновременно первый секретарь таджикской компартии Джабар Радулов в газете «Коммунист Таджикистана» возмущается живучестью религиозных предрассудков, которые приобретают антисоветский характер. Он призывает все органы партии к большей ответственности.

Против религиозных праздников ополчается также первый секретарь компартии Узбекистана, кандидат политбюро ЦК КПСС Шараф Рашидов, который уверяет даже, что число религиозных мусульман возросло, если не в Ташкенте, то в небольших городах и селах. Резко он нападает на молодежь, которая аполитична.

В ташкентской «Правде Востока» он утверждает, что молодежь не только не протестует против выполнения старшими религиозных обрядов, но и сама принимает в них активное участие.

В газете «Бакинский рабочий» первый секретарь компартии Алиев пишет, что многие узбекские интеллигенты соблюдают религиозные обычаи под тем предлогом, что они представляют собой национальные народные традиции.

В газете «Коммунист» на русском языке первый секретарь компартии Армении Антон Кочинян пишет, что в печати, радиопередачах и по телевидению воспеваются национальные герои прошлого, которые были шовинистами, причём принадлежали к классам эксплуататоров. Так реабилитируются в глазах массы фигуры классовых врагов коммунизма. Любопытно, что новый первый секретарь ЦК компартии Грузии Шеварнадзе в «Заре Востока» пишет: «Прежнее руководство нашей партии держало политику терпимости и сотрудничества с националистическими элементами».

Из этого обзора провинциальной печати видно, что Брежнев дал директиву всем первым секретарям национальных компартий выступить в печати не только против нарушителей партийной

БИБЛИОГРАФИЯ

«РУССКИЙ ИНВАЛИД»

№ 166-й, МАЙ 1973 год

«Русский Инвалид» это военно-научная и литературная газета, основанная в 1813 году. За границей она является — Органом Главного Правления Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов. По своему содержанию — это правдивая, национальная русская летопись. Это, вместе с тем, — светлое воспоминание о заветном, блистательном прошлом Державы Российской, это немеркнущий свет русской славы. Это — вера в воскресение нашей родины, как воскрес Христос из мертвых. Это Святая Русь, с ее чудесной патриархальностью и благочестием.

В номере 166-м помещены нижеследующие статьи:

Полковник Н. Артабалецкий — «Царь Благочестивый»; Анатолий Михайловский — «Святая Русь — душа России»; Епископ Александр — «Икона Казанской Божией Матери»; Аркадий Слизский — «Прошлое и настоящее»; Бюллетень Л. Гв. Семеновского Полка — «Государь у семеновцев»; княгиня С. Куракина — «О былом»; Д. Д. Кузьмин-Караваев — «К столетию взятия Хивы»;

дисциплины или тунеядцев, но и против мусульманской религии и против националистов, что особенно видно на примере Грузии.

«Заря Востока» сообщает о новых скандалах в Грузии. Оказывается, что во многих школах Тбилиси при изучении русского языка и других общеобразовательных предметов неуспевающие ученики приглашали своих преподавателей и других школьных экзаменаторов давать им несколько щедро оплачиваемых уроков на дому, причем, получив порядочную сумму денег, они сообщали ученику или ученице вопросы, которые они им зададут на устном экзамене или текст диктовки или сочинения письменного экзамена, после чего самые слабые ученики и ученицы получали блестящие отметки. Это же происходило и на приемных испытаниях в ВУЗ-ах. Теперь привлекаются к ответственности все эти взяточники из преподавательского состава и особо строгие меры будут применены к тем, которые своими отметками покрывали незнание или слабое знание русского языка.

С речью по этому поводу выступил на бюро Обкома партии Шеварнадзе, заявив: «Многие преподаватели у нас превратились из педагогов во взяточников и темных спекулянтов и погоня за рублем заставила их потерять всякую совесть. Никогда в будущем даже по отбытии заслуженного наказания по суду они не будут больше допущены к преподаванию ни в какой нашей школе».

Среди этих преподавателей произведены многочисленные аресты и они будут заменены партийными преподавателями, выписанными из РСФСР, которые не знают грузинского языка, что заставит учащихся лучше и скорее изучать русский язык, чтоб их понимать.

Прибывшие из Тбилиси в Москву грузины уверяют, что положение напряженное: ходят слухи о поджогах на фабриках и взрывах по ночам около зданий партийных учреждений.

Утверждают, что на жизнь Шеварнадзе было произведено два неудачных покушения, что повело к многочисленным арестам. На него смотрят в партийных кругах, как на «наемника Москвы», преследующего своих земляков-однопартийцев, вздыхают по уволенному на пенсию Мжаванадзе, вокруг которого создается неприятная атмосфера: сначала его обвиняли только в потворстве спекулянтам и нелегальным частным торговцам, но теперь к этому присоединяется гораздо более грозное обвинение в связи с националистическими элементами. Это может повлечь, если Брежнев найдет нужным, гласный или негласный судебный процесс с политическими обвинениями.

В январском номере «Журнала Московской Патриархии» за 1973 год находится лживый некролог несчастного епископа Евстратия (Сергея Михайловича Подольского). Он родился в 1887 году в Елизаветграде в семье священника и

Н. В. Онопренко — «В первое плавание»; А. А. Танеева (Вырубова) — «Возвращение Государа после отречения»; С. Позднышев — «Крушение монархии»; «Голгофа России» 1918 год; М. Волошин — «Террор»; М. Н. Ракитина — «Воспоминания сестры милосердия» (1916 год); — «Памятка о нашем историческом прошлом»; — «Во имя России» (к 160-летию) «Русского Инвалида»; В. А. Каменский — «Наш долг»; «На инвалидном фронте»; Полковник М. В. Голубев — «У инвалидов»; А. И. Дурново — «Список жертвователей».

В номере 16 страниц большого формата на меловой бумаге. Как всегда «Русский Инвалид» издан прекрасно. В тексте фотографии: Государя с Наследником Престола Великим Князем Алексеем Николаевичем; Икона Казанской Божией Матери и две фотографии похорон жертв в Пятигорске в 1918 году. Эти фотографии дополняют «Акт расследования» (убийства заложников в Пятигорске в октябре 1918 года).

Призыв к соотечественникам. — у кого по-прежнему бьется в груди русское сердце, — купить этот номер и поддержать воинов-инвалидов. Когда-то на боевых полях они пролили кровь за Отечество и принесли в жертву свое здоровье и силы. Они достойны братского участия.

С. ПОЗДНЫШЕВ
Председатель Союза Инвалидов

кончил в 1909 году Одесскую семинарию. Служил в различных храмах Кировоградской (б. Елизаветградской) и Одесской епархий. Не знаем, был ли в те мрачные годы репрессирован, но во всяком случае в 1945 г. был секретарем епископа Кировоградского и настоятелем кафедрального собора, т. е. скромной небольшой церкви, где мне довелось молиться весной 1943 г.

Отец Сергей, вероятно, овдовев в возрасте 62-х лет и был пострижен с именем Евстратия в честь Киево-Печерского преподобного мученика и затем хиротонисан во епископа Кировоградского самим патриархом Алексием.

В 1951 году переведен в Сумы епископом Сумским и Ахтырским. Далее некролог говорит, что он пользовался большим уважением и любовью не только своей паствы, но и соседней Кировоградской епархии, где служил им перед этим поставленные священники. При этом сказано, что епископ с особым вниманием относился к болящим, которых постоянно посещал.

Далее некролог говорит, что в 1958 году он заболел и потому ушел на покой, но остался жить в Сумах, где посещал, насколько позволяли ему силы, Ильинский храм, там он усердно молился о почивших священнослужителях и часто причащался. Этим намекают, что болезнь не позволяла ему самому служить литургии. Надо предполагать частичный паралич, при котором не мог совершать движений, принятых при совершении литургии.

Но тут внесу поправку в этот официальный некролог. На самом деле в 1954 году 67-летний епископ был арестован и приговорен к заключению в концлагерь, на срок, который мне не удалось установить. Не знаем также, каким терзаниям там святитель подвергался (это была уже эпоха Маленкова и затем думвирата Хрущева с Булганиным). Уже после 20-го партсъезда в марте 1956 г. с разоблачением «культ личности» и игрой Хрущева в либерализм был смягчен режим концлагерей и пораженного параличом епископа Евстратия выпустили на свободу в 1958 г. и разрешили ему проживать в Сумах. Почему-то владыку не поместили в какой-нибудь монастырь, как обычно помещают ушедших на покой епископов, а он проживал в Сумах на квартире у приютивших его мирян и с трудом посещал Ильинский храм вероятно, самый близкий от его местожительства. На 85-ом году жизни почувствовал приближение кончины; на дому он соборовался и причастился и скончался при чтении над ним отходной. Любившие его пастыри его облачили и служили первую литию. На другой день после кончины епископа была разрешено перенести в кафедральный Преображенский собор, где духовенство круглые сутки поочередно читали у гроба Евангелие, в чем их сменяли пастыри, прибывшие из других городов. С разрешения властей митрополит Филарет Киевский благословил епископа Полтавского Феодосия выехать в Сумы и совершить отпевание по архиерейскому чину, что было исполнено 1-го авгу-

ста в день памяти Св. Серафима Саровского, которого чтит усопший архипастырь, совершая в этот день в прошлые годы торжественное служение. Епископ Феодосий в надгробной проповеди говорил, какую любовь почивший приобрел у своей многочисленной паствы. Из кафедрального собора Владыку перенесли в кладбищенский храм и затем похоронили около алтаря. Некролог с портретом почившего прислал в «Журнал» протоиерей Иаков Ильченко, видимо, сослуживший покойному.

Для нас ясно, что Владыку Евстратия, помимо его личных достоинств, окружал ореол исповедника и потому так почитали этого немощного старца, когда он вернулся в Сумы и с трудом приходил в храм причащаться у очередного приходского священника. Народ почитает именно тех, кто пострадал за Церковь Божию и из епархии отправлен не на покой в монастырь, а в концлагерь с его суровым режимом, особенно тяжелым для почти 70-тилетнего старца. Возможно, что по осуждению он сам просил не поселять его в монастыре, а дать возможность пожить в любимом городе среди любящей паствы уже упраздненной Сумской епархии. Там хилый немощный старец забытый властями патриарха, смиренно прожил целых 14 лет, пока Господь его не призвал в Царство Небесное. Хорошо зная наш народ, не сомневаюсь, что его могила станет местом почитания верующей части населения и на ней в нуждах своих сумчане будут служить панихиды, прося его небесного заступничества.

Так из «Журнала Московской Патриархии» мы узнали, наконец, не только о преуспевающих едзящих по иностранным государствам архипастырях, но и об одном из них, который прошел тернистый путь концлагеря, в котором поражен был параличом, чтоб выйти на советскую «свободу» и служить образцом для верующих той епархии, с кафедры которой Владыка был отправлен в тюрьму и оттуда после неправого суда в хрущевский концлагерь.

27-го мая умер на 61-ом году жизни один из творцов советской атомной бомбы и председатель Верховного Совета РСФСР, вице президент Академии Наук СССР Михаил Дмитриевич Миллионщиков, ближайший помощник умершего в 1960 году Курчатова, которого он сменил по руководству Институтом Атомной Энергии имени Курчатова.

Миллионщиков родился 16-го января 1913 года в Грозном, где кончил 19-ти лет (необычайно рано!) Нефтяной Институт и занялся исследованиями фильтрации нефти. Вступил в партию в 1933 году и получил аспирантуру в Московском Авиационном Институте, которую кончил в 1938 году; совершил важные задания из области теории турбулентного движения и прикладной газовой механики.

В 1949 году перешел работать к Курчатovu в его Институт Атомной Энергии. Его большой партстаж позволил фактически стать правой рукой Курчатова, лишь в 1948 году по необходимости вступившему в партию. Вскоре он стал заместителем Курчатова и «отдает свои знания специалиста по механике и прикладной физике и талант организатора решению проблемы использования атомной энергии», говорит официальный некролог. Он много сделал для атомной науки и техники, высокотемпературной энергетике и методов преобразования атомной энергии в электрическую. В 1953 году член-корреспондент академии Наук и с 1962 года академик и вице-президент Академии, где играл большую роль в развитии приборостроения и открытии филиалов Академии Наук вне столицы. При этом много преподавал, отличаясь требовательностью к студентам. Ему хватало времени и для партийно-советской работы: много лет был депутатом Верховного Совета РСФСР и с 1967 года стал его председателем.

С 1964 года стал также председателем советского Пагуошского комитета по разоружению и выступал на всех его конгрессах. В «Правде» сухо сказано (не приводя содержания произнесенных речей, как это обычно бывает): «Похороны академика М. Д. Миллионщикова состоялись на Новодевичьем кладбище». Видимо, власти гроб не провозжали и вместо салютов траурного митинга на могиле и возможно, что вдова там заказала отслужить «ученому коммунисту» церковное отпевание с панихидой на свежей его могиле.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В № 98 «Вестника РСХД» и позднее в № 2836 «Русской Мысли» от 1.4.71 г. было опубликовано «совершенно секретное» письмо Ленина к остальным членам Политбюро от 23.2.1922 г., где этот «великий гуманист» говорит, что «чем больше мы расстреляем духовенства, тем лучше, чтобы они десятки лет помнили этот урок».

Официальным предлогом изъятия церковных ценностей был голод на Волге и помощь голодающим. Но как вытекает из этого секретного письма, Ленин мечтал создать «фонд в несколько сот миллионов, а может быть и миллиардов золотых рублей», чтобы блеснуть на Генуэзской конференции.

Результат этого изъятия был совсем другой и довольно жалкий: было собрано всего лишь 90 пудов золота и 13.000 пудов серебра. Было также собрано довольно большое количество жемчуга и аметистов, но большая часть их была с изъянами. Жемчуг по большей части был с севера России речной, неправильной формы. Продать эти камни за границу было невозможно. Многие были раскрадены самим чекистами, которых в то время звали «ловцами жемчуга». Цена серебра за границей в это время тоже была очень низкой, и не было смысла его продавать.

Как известно, в это время, после Кронштадтского восстания, была объявлена Новая Экономическая Политика (НЭП) «всерьез и надолго», что продолжалось всего только пять лет... Одновременно была произведена (Кутлером) девальвация советского рубля, когда 50.000.000 старых рублей обменивали на 1 новый «червонный» рубль (обеспеченный «Капиталом Маркса»). Чтобы укрепить доверие к новому рублю, было решено перечеканить золото и серебро на монету таких же размеров и веса, как царские монеты, но, вместо двуглавого орла, на них красовались серп и молот.

Золотые монеты в обращение пущены не были. Только некоторые советские вельможи получили их образцы.

Голод на Волге был вызван самими большевиками. В этих местах один год из четырех всегда бывает засушливый и неурожайный. Все это знали и храни-

ли запасы продовольствия на неурожайные годы. Также существовали и казенные запасы зерна. Однако, во время гражданской войны и сразу после нее большевики начисто «под метлу» обобрали крестьян и, когда случился неурожай, никаких запасов не было и наступил голод. При наступлении зимы, люди умирали, как мухи. Разные источники называют разные цифры погибших от голода: от 5 до 20 миллионов человек... Если существуют акулы капитализма, то точно также существуют и акулы коммунизма, еще более кровавые и прожорливые. Эти последние погубили гораздо больше народу, чем первые.

О Генуэзской конференции память сохранила два анекдота. В начале конференции был объявлен сбор на голодающих в России. Ллойд-Джордж подписал 100 фунтов. Бриан подписал 2000 франков, а советский Чичерин долго копался в кармане и с трудом вытащил... церковную лампадку. После этого делегаты решили закурить. Ллойд-Джордж вынул золотой портсигар, на котором было написано: «от рабочих Ллойд-Джорджу». Бриан также вынул золотой портсигар, на котором было написано: «от рабочих Бриану». Наш Чичерин также вынул золотой портсигар, на котором было написано: «от рабочих Морозову»... После заседания все вышли в холл. Швейцар подал шубу Ллойд-Джорджу и получил на чай золотой фунт. Швейцар также подал шубу Бриану и получил на чай золотой наполеон. Точно также швейцар подал пальто Чичерину, который одев его, протянул швейцару пачку советских «косых» (советские ассигнации в 1000 рублей, на которых на всех языках было написано: «пролетарии всех стран, соединяйтесь»). Но швейцар отказался принять их под предлогом, что он советских газет не читает...

После конференции, на одном из своих представлений Анатолий Дуров спросил свою знаменитую собачку: как обращались с нами на Генуэзской конференции? Собачка твякнула несколько раз и потом чихнула. Дуров пояснил: сначала облаяли, а потом начхали...
Е.И.Б.

Зарубежная Жизнь

НОВЫЙ НОМЕР ИНФОРМАЦИОННОГО БЮЛЛЕТЕНЯ О.М.Ф.

С некоторым запозданием вышел напечатанный типографским способом пасхальный — 36-й — номер Информационного Центра О. М. Ф. руководимого после ухода А. П. Волкова Н. Н. Высоковским.

Бюллетень в частности отметил, что приближаются сроки созыва IX-го Съезда О. М. Ф. и предложил, чтоб члены Фронта прислали в Центр свои касающиеся Съезда пожелания.

Бюллетень также посвятил основателю «Нашей Страны» следующие строки: «23 апреля исполнилось 20 лет со дня смерти основателя Народно-Монархического Движения — Ивана Лукьяновича Солоневича. В его лице Россия потеряла пламенного патриота, а монархическое движение — одного из самых талантливых сторонников и пропагандистов монархической идеи».

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИК ЦЕРКВИ ВСЕХ СВЯТЫХ В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ

В воскресенье, 1-го июля с. г. в церкви Всех Святых в Земле Российской просиявших (Castelar) после Божественной литургии будет отслужен молебен по случаю храмового праздника.

После Богослужения богомольцам будет предложена трапеза.

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 758 - 1892

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
 - Квартирный вопрос вообще
- Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.

Из серии лекций Игоря Николаевича Шмитова по "ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ" вышла пятая лекция под названием МОСКОВСКАЯ РУСЬ XIV-XVI ВВ.

Желающие приобрести ее могут (получить ее или в Редакции «Нашей Страны» или направляя свои заказы И. Н. Шмитову по адресу: Igor Schmitow, Avellaneda 3876, Olivos, Prov. Bs. As.

Цена 4.00 (новых) песо.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 163

РАКОВЫЙ КОРПУС

Сгорбился Олег, выперли его костлявые плечи, голова свесилась.

— И многие писали...

— Да, А эти брат и сестра сказали: подумаем. Пришли домой, кинули в печку комсомольские билеты и стали собираться в ссылку.

Зашевелился Сибгатов. Держась о кровать, он вставал из тазика.

Санитарка подхватила взять тазик и вынести.

Олег тоже поднялся и, перед тем, как ложиться спать, побрел неизбежной лестницей вниз.

В нижнем коридоре он проходил мимо той двери, где Демка лежал, а вторым был у него послеоперационный, умерший в понедельник, и вместо него после операции положили Шулубина.

Дверь эта закрывалась плотно, но сейчас была приоткрыта, и внутри темно. Из темноты слышался тяжелый хрип. А сестер никого не было видно: или при других больных, или спали.

Олег больше открыл дверь и просунулся туда.

Демка спал. Это стонущие хрипел Шулубин.

Олег вошел. Приоткрытая дверь давала немного света из коридора.

— Алексей Филиппыч!..

Хрип прекратился.

— Алексей Филиппыч!.. Вам плохо?..

— А? — вырвалось как хрип же.

— Вам плохо?.. Дать что-нибудь?.. Свет зажечь?

— Кто этс? — испуганный выдох и кашель. И новый захват стона, потому что кашлять больно.

— Костоготов. Олег. — Он был уже рядом, наклонясь, и начиная различать на подушке большую голову Шулубина. — Что вам дать? Сестру позвать? — Ни-че-го, — выдохнул Шулубин.

Не кашлял больше и не стонал. Олег все более, все более различал, даже колечки волос на подушке.

— Весь не умру, — прошептал Шулубин. — Не весь умру.

Значит, бредил.

— Алексей Филиппыч, будете жить! Держитесь, Алексей Филиппыч!

— Осколочек, а?.. Осколочек?.. — шептал свое больной.

И тут дошло до Олега, что не бредил Шулубин, и даже узнал его, и напомнил о последнем разговоре перед операцией. Тогда он сказал: «А иногда так ясно чувствую: что во мне — это не все я. Что-то уж очень есть неистребимое, высокое очень! Какой-то осколочек Мирового Духа. Вы так не чувствуете?»

35

Рано утром, когда еще все спали, Олег тихо поднялся, застелил кровать как требовалось — с четырьмя заворотами пододеяльника, и на цыпочках ступая тяжелыми сапогами, вышел из палаты.

За столом дежурной сестры, положив густоволосую черную голову на переплетенные руки поверх раскрытого учебника, спала сидя Тургун.

Старушка-няня нижнего этажа отперла Олегу ванную, и там он переоделся в свое, за два месяца уже какое-то и отчужденное: старенькие армейские брюки с напуском «галифе», полшерстяную гимнастерку, шинель. Все это в лагерях

вылежалось у него в каптерках — и так сохранилось, еще не изношенное до конца. А зимняя шапка его была гражданская, уже купленная в Уш-Тереке и мала ему очень, сдавливала. День ожидался теплый, Олег решил шапку совсем не надевать, уж очень обращала его в чучело. И ремнем опоясал он не шинель, а гимнастерку под шинелью, так что для улицы вид у него стал какого-то вольноотпущенника или солдата, сбегавшего с гауптвахты. Шапка же пошла в вещмешок — старый, с салными пятнами, с прожегом от костра, с заплатанной дырой от осколка, этот фронтальной вещмешок тетка принесла Олегу в передаче в тюрьму — он так попросил, чтобы в лагерь ничего хорошего не брать.

Но даже и такая одежда после больницы придавала осанку, бодрость, и будто здоровье.

Костоготов спешил скорее выйти, чтоб что-нибудь не задержало. Нянечка отложила брусок, задвинувший в ручку наружной двери, и выпустила его.

Он выступил на крыльце, — и остановился. Он вдохнул — это был молодой воздух, еще ничем не всколыхнутый, не замутненный! Он взглянул — это был молодой зеленеющий мир! Он поднял голову выше — небо разрывалось розовым от вставшего где-то солнца. Он поднял голову еще выше — веретена перистых облаков кропотливой, многовековой выделки были вытянуты через все небо — лишь на несколько минут, пока расплывутся, лишь для немногих, запрокинувших головы, может быть — для одного Олега Костоготова во всем городе.

А через вырезку, кружева, перышки, пену этих облаков — плыла еще хорошо видная, сверкающая, фигурная ладья ущербленного месяца.

Это было утро творения! Мир сотворился снова, для одного того, чтоб вернуться Олегу: иди! живи!

И только зеркальная чистая луна была — не молодая, не та, что светит влюбленным.

И — лицом разойдясь от счастья, улыбаясь никому — небу и деревьям, в той ранневесенней, раннеутренней радости, которая вливается и в стариков и в больных, Олег пошел по знакомым аллеям, никого не встречая, кроме старого подметальщика.

Он обернулся на раковый корпус. Полузакрытый длинными метлами пирамидальных тополей, корпус высился в своем светлосером кирпиче, штука к штука, несколько не постарев за семьдесят лет.

Олег шел — и прощался с деревьями медицинского городка. На кленах уже висели кисти-сереежки. И первый уже цвет был — у алычи, цвет белый, но из-за листьев алыча казалась бело-зеленой.

А вот урюка здесь не было ни одного. А он уже, сказали, цветет. Его хорошо смотреть в Старом городе.

В первое утро творения — кто же способен поступать благорассудно? Все планы ломая, придумал Олег непутевое: сейчас же, по раннему утру, ехать в город смотреть цветущий урюк.

Он прошел запретные ворота и увидел полупустую площадь с трамвайным кругом, откуда промоченный январским дождем, понурый и безнадежный, он входил в эти ворота умирать.

Этот выход из больничных ворот — чем он был не выход из гюремных? В январе, когда Олег добивался больницы, визжащие, подсакивающие и перенабитые людьми трамваи замотали его. А сейчас, у свободного окна, даже дребезжание трамвая было ему приятно. Ехать в трамвае — был вид жизни, вид свободы.

Трамвай тянул по мосту через речку. Там, внизу, наклонились слабоногие нвы, и плети их, свисшие к желто-коричневой быстрой воде, уже были доверчиво зелены.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АМЕРИКАНСКО-РУССКИЙ СОЮЗ

Нам пишут из Нью Йорка:

Новое правление Американско-Русского Союза Помощи, возглавленное полк. С. Н. Ряснянским и состоящее из лиц, поддержавших князя С. С. Белосельского-Белозерского в его конфликте с избранным в октябре 1972 года и ныне сложившим свои полномочия правлением, сообщило, что организованное им привлечение новых членов в состав Союза довело их число до 700 человек.

А. СУСЛОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

«Новое Русское Слово» сообщило, что проживающий в городе Рай, в штате Нью Йорк, новейший эмигрант Александр Суслов вышел утром 17-го апреля из дома, в котором жил и не вернулся.

Домовладелец, американский церковный деятель В. Миллер, хорошо относившийся к Суслову, на следующее утро известил полицию об исчезновении своего жильца.

В комнате Суслова полиция нашла купленный им накануне костюм, новое пальто и другие вещи, полученное им из СССР письмо матери и начатый им, но не законченный ответ на это письмо, в котором он написал, чтобы она о нем не беспокоилась и сообщил свое намерение выписать ее в Соединенные Штаты и побывать для устройства ее приезда в советском консульстве в Нью Йорке.

Суслов был одним из членов экипажа советского рыболовного судна «Вишеря», которое в прошлом году вышло из Черного моря, дошло до Греции, где капитан судна Дудников и все члены экипажа, кроме одного, обратились к греческим властям с просьбой о признании их политическими эмигрантами и предоставлении убежища.

Это ходатайство было удовлетворено. Несколько месяцев спустя экипаж «Вишеря» во главе с Дудниковым получил возможность иммигрировать в Соединенные Штаты, где Сусловым, как кубанским казаком, занялся казачий общественный деятель Н. Е. Корольков.

Суслов получил работу, был доволен своей судьбой и ничто не указывало на его намерение вернуться в СССР. Однако, несколько недель спустя, после его исчезновения из города Рай, советское

консульство в Вашингтоне сообщило американским властям, что Суслов вошел с ним в связь и намерен вернуться в Советский Союз.

Он был спрошен в вашингтонском управлении по делам иммиграции и натурализации, в присутствии представителя советского консульства, действительно ли он высказал это намерение и подтвердил это. В настоящее время он по видимому находится в СССР.

«Новое Русское Слово» сообщило, кроме того, что какие-то люди, говорившие по-русски, сделали в городе Лейквуде попытку силой затянуть в автомобиль другого члена экипажа «Вишеря», Павла Скордия, а к бывшему капитану «Вишеря» Дудникову приходил неизвестный человек, спрашивавший, доволен ли он жизнью в Соединенных Штатах и сказавший, что в СССР ему жилось бы гораздо легче.

Газета высказала предположение, что Суслов был похищен советскими агентами и вынужден ими сделать заявления о добровольном возвращении в Советский Союз.

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Двадцать пятая годовщина основания Израильского государства была отмечена частью живущих в Нью Йорке евреев массовой демонстрацией протеста против отношения СССР к евреям. По подсчету организаторов демонстрации, в ней участвовало около 100 тысяч человек. По мнению наблюдавшей за порядком полиции, этих участников было около 75 тысяч.

Демонстрация началась шествием из центра города к зданию Объединенных Наций. Демонстранты несли плакаты с именами евреев, находящихся в советских тюрьмах или лагерях. Некоторые были одеты в полосатые кители и штаны, изображавшие, по их мнению, одежду заключенных в советских лагерях, или в обмундирование, похожее на советское и изображавшее сопровождающую заключенных вооруженную стражу.

Около здания Объединенных Наций демонстранты обратились с речью принадлежащий к консервативной партии не еврей, сенатор Джеймс Л. Бэкли, коснувшийся вопроса о предстоящем заключении торгового договора между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Он сказал: «Прежде, чем предоставить русским наиболее благоприятный доступ к нашему рынку, мы должны потребовать предоставления их собственным гражданам не привилегии, дающей возможность эмигрировать, но признания основного права на эмиграцию».

Принадлежащий к республиканской партии сенатор Джейкоб К. Джэвиз, еврей, вызвал овацию демонстрантов, сказав, что «советчики читают газеты и я не сомневаюсь в том, что такие демонстрации, как эта, покажут им, как глубоко наше сочувствие трагедии советских евреев».

Находившийся в этот день в Москве мэр города Нью Йорка Джон Линдзи прислал телеграмму, в которой написал,

что он «солидарен с демонстрантами в их отношении к трагедии советских евреев».

Последним оратором был 29-ти летний советский еврей Михаил Шепшолович, недавно эмигрировавший из СССР в Израиль и прилетевший оттуда в Нью Йорк. Он сказал, что «советские евреи возлагают свою надежду на Соединенные Штаты».

**

До недавно состоявшейся поездки Генри А. Киссингера, советника президента Соединенных Штатов по вопросам внешней политики, в Москву, его посетили три представителя еврейских организаций: председатель Национальной конференции по делам советского еврейства Ричард Маас, бывший председатель Совета еврейских федераций и благотворительных фондов Макс М. Фишер и председатель Конференции президентов главных американско-еврейских организаций Джейкоб Штейн.

В разговоре с Киссингером они повторили то, что было сказано ранее, в состоявшемся в присутствии Киссингера совещании президента Никсона с 14-тью представителями еврейских организаций. В этом совещании Никсон ознакомил еврейских представителей с полученными им из Москвы советскими заверениями об отмене высокой выездной пошлины, предусмотренной советским законом в случае эмиграции из СССР лиц, получивших там высшее образование за государственный счет. Еврейские организации в Соединенных Штатах протестовали против установления этой пошлины, требовали ее отмены и добились того, что большинство сенаторов и конгрессменов обязались отказать Советскому Союзу в правах наиболее благоприятуемой стороны при заключении торгового договора с Соединенными Штатами в случае дальнейшего применения этой пошлины к эмигрирующим из СССР евреям. Во время совещания с Никсоном представители еврейских организаций не удовлетворились сообщенными им заверениями СССР об отмене пошлины, но настаивали также на освобождении 42 советских евреев, находящихся в тюрьмах или лагерях, и на предоставлении возможности эмигрировать из Советского Союза ста еврейским семьям, которым СССР до сих пор в этом праве отказывает. Они повторили эти пожелания во время совещания с Киссингером.

**

Московский корреспондент «Нью Йорк Таймс» сообщил, что Академия Наук СССР предполагает исключить из своего состава состоящего ее членом-корреспондентом ученого химика, еврея Вениамина Левича, который возбудил ходатайство о предоставлении ему возможности эмигрировать в Израиль, но разрешения на эмиграцию пока не получил.

Во время своего пребывания в Москве мэр Нью Йорка Дж. Линдзи встретился в гостинице «Советская», с ведомою и согласия советских властей, с несколькими евреями, стремящимися эмигрировать из СССР, но не получившими пока разрешений на выезд, а именно с упомянутым Вениамином Левичем, его женой Татьяной и сыном Евгением, с Кириллом Хенкиным и его женой (см. «Нашу Страну» №1209 от 24-го апреля сего года), с бывшим заведующим лабораторией Научно-исследовательского института по телевидению Владимиром Спяком, бывшим заведующим лабораторией Интроскопии Виктором Польским и бывшим аспирантом Московско-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyredon 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 758 - 5113

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Doctora
А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Erdodonia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.
Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes.

го института электроники Виктором Фаермарком.

Кроме Линдзи, в разговоре с этими советскими евреями участвовал сопровождавший мэра Нью Йорка в СССР председатель влиятельной Еврейской антидиффамационной лиги Симур Граубард.

Линдзи обещал своим собеседникам сделать все возможное для облегчения их отъезда из СССР.

А. М. ВОЛКОНСКИЙ

Нам пишут из Вены:

С очередной группой еврейских эмигрантов из СССР в Вену из Москвы прилетел 40-летний композитор Андрей Михайлович Волконский, который был юношей, когда его отец, русский эмигрант князь Михаил Волконский, стал после войны советским патриотом и «репатрировался» с семьей в СССР.

А. М. Волконский сообщил венским газетам, что решение эмигрировать в Израиль он принял в декабре прошлого года и получил его легко, но, после подачи им прошения о выездной визе, все его концерты были отменены и его имя было исключено из программ театра на Таганке, для которого он написал музыку к «Тартюфу».

Он не объяснил, каким образом, не будучи евреем, получил разрешение на выезд в Израиль. Родился он в Женеве и надеется, что сможет там поселиться.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

Валентина Богдан

В издательстве

НАША СТРАНА

вышла из печати и
поступила в продажу
книга

ВАЛЕНТИНЫ БОГДАН

СТУДЕНТЫ

первой

пятилетки

С заказами обращаться:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219 Dep. 10 Bs. Aires (30) Argentina
В США с заказами обращаться:

Mrs. Marina Kingstone, II, Wolfe Ave, SAN RAFAEL (Calif.) 94901. U.S.A.

Цена в Аргентине — 30,00 н. песо, в США — 3,50 дол.

ПРОДАЕТСЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПОДЛИННЫХ АВТОГРАФОВ

собираемая с 1912 г. (Петербург) 120-140 экз., в альбомах 25x34 см.

Аверченко, Алданов, ген. Балк, Вертинский, Горький (Сорренто), Лифарь, Мозжухин, Собинов, С. С. Прокофьев, Чуковский, Шалапин, Щепкина-Куперник, Яворская и др.

Caixa Postal 8405, São Paulo, Brasil

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего зарубежного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213